Они баловали Е Чэна с детства, что привело к тому, что у него появился действительно плохой характер. Поэтому он почувствовал неудовольствие, когда услышал эти слова.

“Кем ты себя возомнил? Кто ты такой, чтобы вмешиваться в дела нашей семьи?”

Услышав это, сердце Су Юаня сильно затрепетало!

Затем она быстро отругала Е Чэна: “Е Чэн! Не будь грубой!”

Даже Е Мин не осмелился пренебречь Вторым Мастером Лу. Е Чен действительно оскорбил бы его этими словами!

Е Чэн был ошеломлен, потому что он никогда раньше не видел, чтобы его мать так яростно читала ему нотации.

Су Юань шагнул к нему и отвел Е Чэна в сторону.

“Поторопись. Извинись перед Вторым Мастером Лу!”

Рука Е Чэна болела, когда его мать держала ее, и он оттолкнул руку Су Юаня, потому что почувствовал себя оскорбленным, услышав, как его мать разговаривает с ним таким тоном.

“Я не хочу извиняться перед ним! Я не сказал ничего плохого!”

Несмотря на то, что Е Чэну было всего 10 лет, он был громоздким ребенком. Он был просто как кусок мяса, когда стоял там.

Су Юань была относительно стройной, потому что поддерживала свою фигуру в форме. Поэтому она споткнулась и чуть не упала на землю, когда на секунду перестала обращать на это внимание.

На ней была пара черных туфель на высоких каблуках, и в результате она подвернула лодыжку.

“Шипи!” Су Юань было так больно, что она глубоко вздохнула.

“Мамочка!”

Е Ци пошла помогать своей матери, когда увидела это.

“Ты в порядке, мамочка? Тетя Чжао, быстро, принеси мне какую-нибудь мазь!”

Тетя Чжао пошла за мазью сразу же после того, как ответила Е Ци.

Своими красными глазами Е Ченг крикнул: “У тебя теперь новая дочь, так что ты не обращаешься с Е Ци и со мной так же хорошо, как раньше! Ты хочешь ее, но не нас, верно?!”

Су Юань был потрясен.

Позже Е Ци повысила на него громкость.

“Малыш Ченг!”

Затем Е Чэн повернул голову и яростно уставился на Нин Ли.

“Это все из-за тебя! Мы должны быть счастливой семьей, но почему ты пришел сюда, чтобы разрушить нашу семью? Почему ты хочешь украсть мою мать? Убирайся! Мы не приветствуем вас здесь!”

Его разъяренное выражение лица было таким, как будто его возлюбленную кто-то украл. Казалось, он выгонит Нин Ли из дома, если она не захочет уходить.

Сердце Су Юаня сжалось, когда он увидел, как Е Чен плачет.

“Как я мог бросить тебя и Е Ци? Как ты думаешь, я готов это сделать?”

Е Ци взглянула на Нин Ли, и она увидела ее чистое и нежное лицо, полное тревоги и вины.

“Старшая сестра Нин Ли, он не это имел в виду. Пожалуйста, не принимайте это на свой счет!”

Конечно, в словах Е Чэна не было никакого другого смысла.

Слова ребенка были самыми честными из всех.

Каждое слово, слетевшее с его губ, было именно тем, что он хотел выразить.

Если ребенок мог произнести эти слова, то это были те слова, которые семья Йе тоже пыталась выразить.

Лу Хуайю медленно приподнял губы. Его глаза были как будто покрыты слоем льда.

Он немного наклонил голову, пристально глядя на Нин Ли.

Молодая леди просто стояла там. Люстра над ней мерцала кусочками света, которые очерчивали ее тонкую и стройную фигуру.

Большая гостиная казалась несовместимой с Нин Ли, которая была одета только в простую белую футболку и черные джинсы.

Женщина напротив Нин Ли была ее биологической матерью, но она ничем не отличалась от незнакомки.

Су Юань мог настоять на том, чтобы оставить ее, когда ей было шесть лет, и никогда больше не связывался с ней после этого. Она могла бы обнять свою падчерицу, у которой не было с ней кровного родства, в присутствии Нин Ли. Она даже могла говорить такие вещи естественно в присутствии Нин Ли.

Эти трое больше походили на семью.

Взгляд Лу Хуайю на мгновение задержался на ее лице. Однако он с самого начала понял, что Нин Ли просто молча стояла там, держа одной рукой рюкзак, а другую в кармане. Выражение ее лица было таким спокойным, что даже казалось ледяным.

Как будто все это было не ее дело.

Она была просто зрителем, который наблюдал за разворачивающейся драмой.

Позже Лу Хуайюй услышал, как Нин Ли произнес недружелюбным тоном: “Я не буду”.

Е Ци отреагировала, и только тогда она поняла, что имела в виду Нин Ли. Она говорила, что не будет возражать против того, что сказал ей Е Ченг.

Это должен был быть ответ, которого хотела Е Ци, но по какой-то причине она почувствовала, что что-то не так, как только услышала, как Нин Ли так холодно произносит эти слова.

По сравнению с Нин Ли, эти трое были больше похожи на жестоких.

Особенно на глазах у этого человека.

Е Ци подняла глаза, бросив быстрый взгляд на высокую и аккуратную фигуру, стоявшую в дверях. Затем она быстро отвела взгляд.

Ее сердце бешено колотилось, а лицо непроизвольно покраснело.

Она уже слышала его имя от Чэн Сянсяна раньше.

Е Ци раньше думала, что слухам нельзя доверять, но только теперь она поняла, что было правдой, увидев его собственными глазами.

Она сжала губы и храбро сказала: “Второй мастер Лу, пожалуйста, входите и присаживайтесь. Мне действительно жаль, что...

Лу Хуайюй лениво ответил ей: “Мне нет необходимости входить. Изначально я не планировал вмешиваться в дела вашей семьи. Однако я никогда не встречал человека, который бросил бы дротик кому-нибудь в лицо, поэтому мне просто стало любопытно”.

Сердца Е Ци и Су Юаня упали, когда они услышали его слова. Они обернулись только для того, чтобы понять, что там были осколки фарфора и часы, а также... дротик!

Наконечник дротика был острым и блестел.

Если бы Лу Хуайю не вмешался, этот дротик наверняка оставил бы шрам на лице Нин Ли!

Лицо Су Юаня сразу побледнело.

Е Чэн тоже низко опустил голову, потому что чувствовал себя виноватым.

На самом деле, Су Юань больше не хотелось ругать своего сына, когда она вспомнила, что он только что сказал ей. Поэтому она глубоко вздохнула, прежде чем повернуться к Нин Ли. “Маленькая Ци и Маленькая Ченг до этого не знали о твоем существовании. Особенно Маленький Ченг. Он все еще не может принять тебя сейчас, поэтому он сделал это в порыве досады. Он все еще ребенок, и он не знает, что правильно, а что неправильно. Ты...”

Внезапно кто-то засмеялся. Его голос был хриплым, но мелодичным.

“10-летний ребенок не знает, что дротик может кому-то навредить. Ваше образование действительно интересно, и это сводит меня с ума".

Су Юань мгновенно закрыла рот.

Наконец, Нин Ли повернула голову и посмотрела на Лу Хуайю.

Защищал ли ее Лу Хуайю?

Однако не было никаких причин для—

“Что здесь произошло?”

Шум на первом этаже, наконец, насторожил Е Мина, который был на втором этаже.

Е Мин вышел из своей комнаты и направился прямо к лестнице. Он нахмурился, посмотрев вниз, и первое, что он увидел, был его разбитый фарфор, который был повсюду.

Выражение лица Е Мина изменилось в одно мгновение.

Е Чэн выглядел так, словно нашел своего спасителя, когда поднял голову и увидел своего отца.

“Папа, они разбили твой бело-голубой фарфор!”

С точки зрения Е Чэна, Нин Ли и Лу Хуайю были бандой, так что не было ничего плохого в том, чтобы сказать, что они ее нарушили.

Однако Е Мин чувствовал, что что-то было не так. Он бросил взгляд на Нин Ли, затем быстро посмотрел на дверь. Когда он мельком увидел человека, который стоял там, он почувствовал себя ужасно.

Е Ченг ничего не понял, когда повернул голову, чтобы фыркнуть на них.

“Сколько стоят ваши часы? Фарфор моего папы стоит 11 миллионов юаней! Вам лучше подумать о том, как вы собираетесь компенсировать нам это!”

Е Мин внезапно закричал на своего сына: “Е Чэн! Заткнись!”

Е Ченг был совершенно пуст, когда на него накричали.

У Е Мина не было времени заботиться о своем сыне. Спускаясь по лестнице, он произнес: “Пожалуйста, не беспокойтесь об этом, Второй мастер Лу. Это просто украшение. Просто позволь этому быть…”

В то же время Чэн Сю тоже вышел из комнаты.

Он прислонился к перилам. Он уже знал, что произошло, когда осмотрел пол.

Услышав слова Е Мина, Чэн Сиюэ рассмеялся, как будто злорадствовал над ним.

“Эй, второй мастер Лу, это не те часы, которые ты купил на аукционе в прошлом месяце? Сколько это стоило? 130 миллионов юаней, я прав?”

После того, как Чэн Сю закончил свое предложение, на всей вилле воцарилась мертвая тишина.

http://tl.rulate.ru/book/65272/1720757